

ШАКИРОВА Елена Юрьевна –

к. филос. н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, филиал в г. Сызрани
5526reu@mail.ru 5526reu@mail.ru

ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СТРОЕНИИ И ДИНАМИКЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Часть 2

Данная статья – вторая из цикла статей, посвященных проблеме устройства и динамике современного социокультурного пространства. Анализируются такие понятия, как социокультурная монада постсовременности и аксиологическая ризома.

Осознание социокультурной раздробленности, неравновесности и нестабильности, относительности и мгновенности, плюрализма и бесвязности, случайности и прерывности реальности выдвигает на первый план проблему пересмотра имеющихся описаний современного социокультурного пространства, в котором разворачивается бытие общества.

Автор отмечает, что пространственная парадигма в социокультурном измерении позволяет увидеть культуру и социум как единое целое, при этом основой формирования целостного социокультурного пространства является ценностная компонента, или ценностная плоскость.

Ключевые слова: социокультурное пространство; общество; ценности; социокультурная монада; ризома.

This article is the second one from the series of articles devoted to the problem of dispensation and the dynamics of contemporary social and cultural space. Such concepts as social and cultural monad of post-modernity and axiological rhizome are analyzed. Awareness of social and cultural fragmentation, disequilibrium and instability, relativity and instantaneity, pluralism and incoherence, randomness and discontinuity of reality highlights the problem of revising the existing descriptions of contemporary social and cultural space in which being of a society develops.

The author notes that the spatial paradigm in the social and cultural dimension allows seeing the culture and the society as a whole, wherein the base of formation of holistic social and cultural environment is a value component or value space.

Keywords: social and cultural space; society; values; social and cultural monad; axiological rhizome.

Социокультурное пространство – важный аспект формирования модели мира, обладающий характеристиками протяженности и структурности, сосуществования и взаимодействия, координации элементов культуры и смысловой наполняемости социального формирования; его можно интерпретировать как перманентный процесс созидания смыслов и событий. Социокультурное пространство подразумевает сосуществование духовного мира, с одной стороны, и не духовного мира – с другой, на основе созданного человеком мировидения и социовидения.

Социокультурное пространство – феномен многоуровневый и разноплановый. Развитие его представляет собой изменение состояний при условии сохранения некоего исходного состояния, порождающего новые состояния. Под влиянием таких процессов, как глобализация и нарастание сетевых взаимодействий,

архитектоника пространства изменяется. Размытость границ, неопределенность, переходность позиций, смена значений аксиологических знаков, трансформация сущностных характеристик – таково социокультурное пространство современности.

Социокультурное пространство представляет «связку» нескольких понятий, которая позволяет описать современную реальность с различных сторон. На наш взгляд, специфика социокультурного пространства может быть выражена в следующем: социокультурное пространство – это сконструированное несколькими поколениями пространство смысла, в котором отражена культурная специфика социальной организации изучаемого социума. Пространственная парадигма в социокультурном измерении позволяет увидеть культуру и социум как единое целое, «обладающее особой структурой, определенными элементами однородно-

сти и одновременно — многомерности» [Тулиганова 2009: 25].

Социокультурное пространство, на наш взгляд, имеет свое метрическое измерение. Ценности, обладающие значимостью и семантически наполняющие смыслом элементы социокультурного пространства, выступают в качестве базовых метрик пространства, выстраивают его архитектуру. Так, основная составляющая социокультурного пространства — аксиологическая. Ценности служат основанием социума, обрамляя социокультурное пространство, в котором существует данное общество, наряду с нормами, обычаями, традициями, социальными агентами и другими элементами социальности.

В последнее время ценностные основания современности претерпевают значительные изменения, тем самым вносятся коррективы в устройство социокультурного пространства благодаря тем процессам, которые происходят в современном мире, — глобализации, культурной ассимиляции и т.д. Ценности лежат в основании социокультурных единиц (назовем их монадами), выступающими в качестве показателей множественности социокультурного пространства. Умножение ценностей приводит к умножению монад.

Итак, монада — социокультурная единица, лежащая в основании того или иного социокультурного пространства; в центре любой монады — определенная ценность, вокруг каждой ценности группируются такие социокультурные элементы, которые семантически с нею связаны: поведенческие стереотипы, базовые ментальные и языковые структуры и т.д. Они и определяют социокультурное своеобразие общества. Монады, являясь элементами культуры, передаются из поколения в поколение, т.е. в этом отношении формируют коллективную память социальных акторов. Разрушение ценностной системы или же ее размывание неизбежно приводит к разрушению социокультурных единиц (монад), к изменению и деформации структуры коллективной памяти [Рудкевич 2009] и, как следствие, к разрушению социокультурной ткани, сформированной сетью отношений между данными социокультурными единицами и заполняющей социокультурное пространство.

Монады детерминируют функционирование социокультурности и явля-

ются макропеременными, обеспечивающими конфигурацию социокультурного образования. К. Майнцер подчеркивал существование таких переменных: «Социоконфигурация социальной системы характеризуется посредством... материальных и личностных макропеременных» [Майнцер 2011: 25]. С одной стороны, монады являются такими фундаментальными социокультурными переменными, которые ответственны за фиксированность социокультурных связей в определенной социокультурной ситуации в определенный временной период. Варьирование фундаментальных социокультурных переменных (монад) влечет трансформацию ткани социокультурного пространства, т.е. изменение социокультурных связей между монадами внутри социокультурного пространства. Наша социокультурность такова, потому что таковы фундаментальные социокультурные переменные.

С другой стороны, наличие фундаментальных социокультурных переменных (монад) подразумевает нестабильность социума и отрицает любое фиксированное устройство, благодаря их динамике, подвижности и предрасположенности к изменениям.

Итак, общество *a priori* может организовываться по-разному, однако благодаря фундаментальным социокультурным переменным общество формируется именно в заданном направлении, и определяется внутреннее тождество и согласованность элементов друг с другом, с одной позиции. Но с другой позиции, фундаментальные социокультурные переменные (ФСП), являясь предпосылками человеческой деятельности, определяют стохастичность поведения социокультурного образования, поскольку находятся в постоянном изменении.

Множественность ФСП (монад) не означает разорванность социокультурного пространства и раздробленность общества. Данная множественность подразумевает взаимодействие и взаимоналожение семантических значений монад, что в дальнейшем служит источником динамического развития социальности в целом. Трансформация сущностного наполнения монады свидетельствует о радикальном изменении социокультурной ткани, заполняющей социокультурное пространство. Начало такой трансформации — цен-

ностная эрозия. Ценностная эрозия подразумевает размывание аксиологической сферы социума, а этот процесс по существу означает начало глубокого мировоззренческого кризиса.

Если говорить о ценностной системе как об идеальном типе, то с этих позиций ценностная сфера социума представляет собой относительно устойчивое структурированное образование, в котором можно выделить ядро и периферию. Ценности ядра – основополагающие, базовые ценности, определяющие социокультурную специфику того или иного общества. Ценности периферии – это ценности заимствованные, не играющие столь важную роль в аксиоматрице социума. Ценности ядра формируют социокультурные монады, определяющие своеобразие социума [Рудкевич 2007].

Однако ситуация коренным образом меняется в современном обществе, которое лучше именовать обществом постсовременности. Периферийные ценности получают все большее развитие, и постепенно граница между ядром и периферией нивелируется, а структурные связи между ценностными группами нарушаются. Благодаря процессам глобализации и культурной ассимиляции в ценностную матрицу социума все активнее проникают ценности иных социокультурных пространств, изменяется характер периферийных ценностей, и это способствует тому, что многие из них начинают приобретать самостоятельный статус и значимость в данном социокультурном пространстве. Оформляется отличное от ядра ценностное направление, получающее свой собственный статус развития (например, рыночные ценности в российском обществе, ценности индивидуализма и т.д.). Так в системе ценностей общества нарушаются структурные отношения, а сама структура разрушается, превращаясь в иное образование, для которого наилучшим образом подходит понятие, заимствованное из постмодернизма, – ризома. Постмодернистский образ ризомы точно отражает сущность современного социокультурного развития.

С одной стороны, понятие «ризома» можно рассматривать как метафору, но, с другой стороны, метафора – это своеобразный познавательный инструмент. По мнению Ф. Анкерсмита, метафора служит не только для смыслового выра-

жения вещи; это средство, направленное на понимание, т.е. на освоение действительности. Метафорическая парадигма рассмотрения реальности имеет и другое назначение: посредством метафоры организуется наше знание о мире. Так, метафора способна к конструированию реальности [Анкерсмит 2003]. Показывая объект в другом ракурсе, метафора создает новое его видение. Метафоре имманентно присуще свойство анизотропности, благодаря чему происходит совмещение различных сущностей, воссоздаваемых на основе ассоциативных связей. В результате возникает новый гносеологический образ.

Ризома, по мнению Ж. Делеза и Ф. Гваттари, «имеет очень разнообразные формы, начиная со своей внешней протяженности, разветвленной во все стороны, до конкретизации в луковичи и клубни» [Делез, Гваттари]. Ризома в какой-то степени напоминает сеть, сплетенную из неоднородных, но очень схожих образований (в нашем случае эти неоднородные образования – ценностные точки, определяющие аксионаправление ризомы).

Любое место ризомы может быть присоединено к другому, она непрестанно может соединять в себе различные семиотические звенья и плато, напоминающие клубень, связывающий разнородные составляющие. Развитие ризомы нелинейно, она одновременно может развиваться в разных направлениях, у нее отсутствует единый центр, множественность является существенной особенностью ризомы. Эта особенность характеризует свойство ризомы быть сломанной в любом месте и снова быть возобновленной в любой другом месте в соответствии с только ей понятной логикой развития.

Процесс формирования аксиоризомы можно охарактеризовать как некий аксиосоциальный эпигенез, т.е. в результате вторичных процессов, под которыми можно понимать любые побочные процессы, активизировавшиеся как следствие основных, появляются ценностные новообразования, и возникают ценностные трансформации. В результате социокультурного эпигенеза возможен прорыв одной особенности, не типичной для целого формирования, дающее неудержимое по силе и последствиям бытийное развитие (так называемый закон ароморфоза). Тем не менее ризоморфность аксио-

сферы не определяет ризоморфность социокультурного пространства, т.к. оно выстраивается не только по аксиологическим линиям, но и по другим определяющим компонентам. Итак, каждая ветвь ризомы, каждое ее направление — это определенное аксионаправление, на каждой такой ветви имеется аксисемантический клубень, определяющий содержание социокультурных монад, связанных с данным ценностным вектором.

Социальные трансформации в современном мире позволяют говорить о формировании принципиально нового типа социокультурного пространства, которое базируется не на привязке к социальным субъектам и культурным границам и аксиологическим точкам, а на информационных потоках, лишенных какого-либо централизованного управления, а также единого ценностного основания, что приводит к исчезновению границ смыслового поля. Потоки формируют сети, которые, пронизывая пространство во всех направлениях, по сути, формируют ткань новой реальности. Благодаря сетевым отношениям пространство виртуализируется, здесь радикально умножается число возможностей, направлений и форм социальных действий, и в то же время происходит увеличение всякого рода зависимостей.

Социокультурное пространство постсовременности наполнено такими процессами, как социальная диверсифика-

ция, дифференциация, мультипликация смыслов и значений. Его необходимо рассматривать не как пространство устойчивого смысла, а как вместилище множества смыслов, как место пересечения множества смысловых полей, как акт — акт взаимодействия различных дискурсов, акт совместного творчества социальных акторов. И, кроме того, следует учитывать динамический характер социокультурного пространства, что подразумевает его перманентную трансформацию. Исходя из этого, полагаем, что социокультурное пространство обладает таким свойством, как относительность, т.е. под воздействием определенных причин оно может расширяться или сужаться. Как правило, расширение социокультурного пространства происходит как результат естественного взаимодействия с другими культурами по принципу «вызов — ответ», что ведет к появлению новых элементов социокультурного пространства — монад, а в аксиологической сфере происходит развитие линий-инноваций. Сужение социокультурного пространства происходит там, где наблюдается агрессия со стороны других социокультурных миров. В этом случае срабатывают защитные социокультурные механизмы, повышается закрытость пространства, происходит активизация линий-традиций аксиоризомы.

Литература

Анкерсмит Ф.Р. 2003. *История и тропология: взлет и падение метафоры*. М.: Прогресс-Традиция, 496 с.

Делез Ж., Гваттари Ф. *Капитализм и шизофрения*. Доступ: <http://tfk1.narod.ru/rizoma.htm> (проверено 18.02.2013).

Майнцер К. 2011. Вызовы сложности в XXI веке. — *Синергетическая парадигма. Синергетика сложности*. М.: Прогресс-Традиция. С. 14-37.

Рудкевич Е.Ю. 2007. Структура ценностей общества: структурный анализ. — *Власть*, № 1. С. 92-94.

Рудкевич Е.Ю. 2009. Ценности как элементы социокультурных монад коллективной памяти. — *Программные и рабочие материалы X Международного симпозиума. 27–29 мая 2009 г. (под ред. А.В. Дахина)*. Н. Новгород: Изд. ВВАГС, С. 112–114.

Тулиганова И.В. 2009. *Социокультурное пространство современного города*. Дис. ... к.филос.н. Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 166 с.